

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА



люди искусства

ВСЯ ЖИЗНЬ — В ПЕСНЕ

Василий ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
Герой Советского Союза

Он мой давний товарищ, Федор Иванович Маслов, ныне заслуженный деятель искусств РСФСР. И право же, с трудом верится, что ему уже стукнуло семьдесят.

Познакомились мы в тридцатом году, когда учились в Саратовском музыкальном техникуме. Потом занимались по классу композиции на рабфаке при Московской консерватории.

Путь в музыку у Маслова был трудным. Родился он в мордовском селе Покровском. В семье было девять погодков, мал мала меньше. В восемнадцатом сыпной тиф унес в могилу отца и одного за другим пятерых ребятишек. Выжившие бедствовали страшно. Товарищи отца по комбеду определили двух девочек и двух мальчиков (Федя среди них был старшим) в Ардамовский детский дом, где они и воспитывались.

Там-то и началось у Федя приобщение к музыке. Бывшие беспризорники под перестук ложек пели «Цыпленок жареный», «Позабит-позаброшен». Федя быстро научился играть на ложках, подпевал ребятам. Но мальчику раньше запали в душу другие мелодии: еще в Покровском ему довелось видеть необычное шествие с красными флагами и запомнились навсегда суровые лица людей, их песни, неведомо кем занесенные в лесную глухомань, которые звали к борьбе, — «Смело, товарищи, в ногу», «Дубинушка»...

Когда в детском доме появилось пианино, все свободное время Федя стал проводить около инструмента, подбирая одним пальцем сложные мотивы. Воспитательница Анна Анфимовна Пронина («Она вошла в мою жизнь, как вторая мать», — говорит Маслов) обратила внимание на увлечение мальчика и уговорила знакомую позаниматься с ним дома. Хотя эти занятия были «любительскими» (одни надоевшие гаммы и упражнения), но пальцы приобрели со временем беглость, стали подвижными. Он уже играл по слуху мелодии песен с аккомпанементом, вальсы, потом начал импровизировать, а спустя короткое время стал известностью Ардамова: ему доверено было сопровождать немые фильмы в единственном городском кинотеатре.

Окончена школа, надо было расставаться с детским домом. Федю Маслова одели во все новое и проводили в

Саратовский музтехникум. На вступительных экзаменах он играл импровизации, но записать на нотную бумагу то, что сочинял, не умел. «Слухача» зачислили на инструментально-педагогическое отделение с уклоном на специальность хоровика, потом он стал посещать и уроки композиции. А спустя год по путевке профсоюза работников искусств его отправляют на обучение в рабфак при Московской консерватории.

— Занятия по композиции у Александра Давиденко — крупного мастера хоровой музыки, в творчестве которого органично сплелись традиции народной и революционной песни, — вспоминает Федор Иванович, — дали мне многое. Его монументальные хоры «Море яростно стонало», «Улицы волнует», «На десятой версте» являлись для меня вершиной мастерства. Большое влияние на формирование моего творчества оказали и песни Владимира Захарова.

С 1936 года начинается студенческая пора на композиторском факультете Московской консерватории. И здесь ему удивительно повезло с педагогами — Б. Шехтер, В. Шебалин стали его добрыми, мудрыми наставниками. Маслов решил заниматься одновременно и на дирижерско-хоровом факультете, так как сочинение музыки и исполнение ее самим автором он считал одним из важных условий для творчества композитора-хоровика. Просьба студента была удовлетворена, и его зачислили сразу на второй курс этого факультета.

Шел 1939 год. Москва готовилась к торжественному открытию Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На этом празднестве должна была прозвучать песня о Москве. Стихи написал поэт В. Гусев. Объявили конкурс на создание музыки.

Маслов к тому времени являлся автором «Кольбельной» и песни для хора «Мчатся кони». Стихи Гусева взволновали начинающего композитора, и он решил попробовать свои силы. Его пригласили на прослушивание. Федор Иванович не ожидал встретить среди участников конкурса таких известных композиторов, как А. Новиков, М. Коваль, Д. Васильев-Буглай, Е. Жарковский, и, переступив порог зала, оробел. Неожиданностью для студента консерватории явилось и то, что жюри единодушно одобрило его распевно — торжественную

«Колхозную песню о Москве». Она-то и прозвучала на открытии выставки в исполнении тысячеголосого сводного хора самодеятельных коллективов колхозов Московской области, а потом надолго вошла в репертуар профессиональных народных хоров, в том числе и прославленного Хора имени Пятницкого.

В июне сорок первого — еще до окончания полной программы консерватории — Маслов сдал экзамены на дирижерско-хоровом факультете. В качестве дипломной работы по композиторской специальности он — студент 4-го курса — подготовил первую часть симфонии и квартет для деревянных духовых. Но война прервала обучение: в июле многие консерваторы встали в ряды 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. Среди них был и коммунист Федор Маслов. Шагали с песнями на фронт. На привалах учились стрелять из винтовки. Под Вязьмой остановились копать противотанковые рвы. Потом — курсы политсостава. Маслов — заместитель командира роты отдельного саперного батальона по политчасти, начальник воинского клуба. В ту пору он написал песни «По широкой улице полк идет», «Комсомольская — саперная», «Песня молодых партизан». Их запели солдаты...

Наступил сорок четвертый. Главное политическое управление Красной Армии направило Маслова художественным руководителем ансамбля песни и пляски 2-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Белосток, Щецин, Берлин...

Этот период отмечается высокими исполнительскими достижениями крупного армейского хора, о чем свидетельствует оценка самого командующего. После завершения Берлинской операции ансамблю довелось выступить перед английской военной делегацией, прибывшей с визитом в расположение наших войск. Маршал К. К. Рокоссовский в воспоминаниях писал: «В заключение выступил наш фронтовой ансамбль. А надо сказать, он у нас был прекрасным. Этим мы окончательно покорили британцев. Каждый номер они одобряли такими неистовыми овациями, что стены дрожали. Монтоммери долго не мог найти слов, чтобы выразить свой восторг и восхищение».

Ансамблем тогда дирижировал майор Маслов: на его парадном кителе были орден Красной Звезды, польский Серебряный крест офицера и медали.

После войны Федор Иванович в течение десяти лет возглавлял большие армейские ансамбли в Харькове и в Москве, а позднее, демобилизовавшись, руководил Государственным воронежским русским народным хором. Творческое общение с этим прославленным коллективом обогатило звуковую палитру созданных им хоровых произведений.

Вся жизнь Маслова — в песне, преимущественно хоровой. Он воспевае в своем творчестве героический труд советских людей, раскрывает богатство их духовного мира.

...Знакомлюсь с сочинениями Федора Ивановича, написанными им за последние три года и ожидающими премьер. На письменном столе — вокальный цикл на стихи А. Некрасова, хоровой цикл «Борца революции», вокально-хореографическая картина «Свадьба», поэма «Поле русской славы» — о Куликовской битве. Эти крупные произведения композитора, созданные им в пору творческой зрелости, несомненно, являются большим вкладом в советскую хоровую культуру.

Произведения Федора Ивановича Маслова прозвучали в эти дни на его творческих вечерах в столице Мордовии Саранске, затем состоятся концерты в Москве с участием солистов Московской филармонии, Русского народного хора имени Пятницкого и Государственного академического русского хора Союза ССР.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР Федор Маслов.

Фото Е. Халдеа.